

— А! Что вы делаете! Помогите! — в ужасе закричала Мо Ли.

Ворвавшиеся в комнату несколько мужчин в чёрном не обращали на неё никакого внимания. Они быстро связали её, заткнули рот, завернули в одеяло и вынесли на улицу. Чёрная машина бесшумно подъехала к ним, они быстро сели, закрыли двери, и машина растворилась в ночи, не оставив и следа.

Подвал.

— Господин Цинь, её привезли, — в мужчине в инвалидном кресле больше не было прежнего спокойствия и холода. Его лицо было искажено гневом и жестокостью. Когда его подчинённый подошёл доложить, он чуть не был ранен леденящей аурой, исходившей от него. Мурашки побежали по спине, он покрылся холодным потом. Давно он не видел господина таким разъярённым.

Цинь Цун лишь бросил взгляд, и подчинённый всё понял. Он махнул рукой, и несколько мужчин в чёрном подтащили всё ещё сопротивляющуюся женщину.

Мо Ли сходила с ума! Что происходит! Почему её похитили из собственного дома, когда она спала?

Когда с неё сняли одеяло, она наконец-то разглядела обстановку. Холодный пот мгновенно выступил на её теле.

Слишком яркий белый свет резал глаза, вокруг были стальные стены, пустота. Только она, мужчины в чёрном и этот ужасный человек в инвалидном кресле.

Её взгляд скользнул в угол, и на полу она увидела до боли знакомую фигуру! Это был Чжэн Тун!

Губы Мо Ли задрожали, и она пролепетала: — Что... что вы хотите сделать? — Холод пробежал по её телу.

Инвалидное кресло бесшумно подкатилось к ней. Ужасное, словно лицо дьявола, лицо мужчины заставило её откинуться назад. Мо Ли до боли впицась ногтями в ладони, заставляя себя не упасть от страха. Дрожащие ноги выдавали её состояние.

— Выколите ей глаза. Мне они не нравятся, — равнодушно отвёл взгляд Цинь Цун, сказав это так просто, словно говорил о погоде.

— Не... не надо! А-а-а-а!!!

— Слишком шумно, — с удовлетворением посмотрев, как два круглых глазных яблока кладут в контейнер, Цинь Цун скривил губы в жуткой улыбке, словно демон из бездны.

Е Ваньсин тихо стоял в углу и наблюдал за этой кровавой сценой. Хотя ему было немного не по себе, он не стал останавливать Цинь Цуна.

Люди не святые, и отвечать добром на зло было не в его стиле. Мо Ли сама напросилась на такое, и он нисколько её не жалел.

Но...

Взглянув на лицо Цинь Цуна, Е Ваньсин наконец-то нахмурился. Он вспомнил, как однажды на

съёмках один статист, бывший военный, увидев настоящую кровь, отреагировал почти так же, как Цинь Цун сейчас. Но тот человек был болен. Психически.

Может, Цинь Цун тоже?

Размышляя об этом, Е Ваньсин забыл о скрытности, и край его одежды показался из-за угла. Цинь Цун заметил его.

Взгляд Цинь Цуна упал на край одежды, и его сердце сжалось. Он быстро бросил: — Уберитесь.

— Ты всё видел, — сказал Цинь Цун, глядя на задумавшегося Е Ваньсина. Из его пересохшего горла вырвалось несколько слов.

Чистый юноша, стоявший в этом чуждом ему подвале, казалось, принадлежал к другому миру. Он был внутри, а юноша — снаружи.

— А? Да, — его заметили? Е Ваньсин взглянул внутрь и увидел, что все уже ушли, остались только он и Цинь Цун.

Большая лужа крови на полу тоже исчезла, словно всё произошедшее было лишь его воображением.

— Как чисто сработано, — восхищённо сказал Е Ваньсин, совершенно не понимая ситуации, отчего глаза Цинь Цуна на мгновение блеснули.

Ему не было противно? Даже увидев его таким, ему не было противно? Или... сердце, казалось, упало на дно морское. Или ему было всё равно, и поэтому он не обратил внимания?

Цинь Цун знал, что его мысли сейчас опасны. Со вчерашнего вечера он находился в состоянии приступа, и он изо всех сил сдерживал себя, чтобы жаждущее насилия и крови тело не вырвалось из-под контроля.

Е Ваньсин, не заметив ничего странного, похвалил подчинённых Цинь Цуна и перевёл взгляд на их босса. Он внезапно наклонился и, улыбаясь, провёл рукой по уголку глаза Цинь Цуна.

— Испачкался.

Палец легко скользнул по уголку глаза мужчины, оставив тонкую, едва заметную алую полоску. На фоне шрама на лице мужчины это выглядело ещё более ужасающе.

Но сердце Е Ваньсина вдруг бешено заколотилось. Он заворожённо смотрел на профиль Цинь Цуна. Этот кровавый след, словно чарующий крючок, стёр с лица Цинь Цуна неприступную жестокость и холод, но намертво зацепил его душу, не давая отвести взгляд, затягивая его в уникальное очарование этого мужчины.

«Чёрт возьми, до чего же он сексуален», — с досадой подумал Е Ваньсин и вдруг страстно поцеловал Цинь Цуна в губы. Его руки скользнули под одежду Цинь Цуна, лаская завидные грудные мышцы и крепкий пресс.

— Ты играешь с огнём, — сглотнув, сказал Цинь Цун, пытаясь поймать шаловливые руки, но юноша ловко увернулся.

— Хм, я хочу съестть тебя, чтобы ты полностью принадлежал мне, — страстно целуя Цинь Цуна, Е Ваньсин чувствовал, как зверь, что таился в его сердце, поддавшись чарам этого мужчины,

вот-вот вырвется на свободу.

— Ты хочешь съесть меня, — тихо рассмеялся мужчина. Они действительно были созданы друг для друга. Он тоже хотел съесть юношу по кусочкам, чтобы каждый сантиметр его кожи, каждый взгляд, всё его сердце принадлежали только ему одному.

Большие, мозолистые руки незаметно крепко сжали ягодицы Е Ваньсина. Лёгкое усилие, и Е Ваньсин, ослабевший от поцелуев, оказался на твёрдых коленях мужчины. Горячий жар тут же упёрся в него, и два тела, одно большое, другое поменьше, соприкоснувшись, вспыхнули пламенем, которое охватило их обоих.

Тяжёлое дыхание смешивалось, волны страсти, то лёгкие, то сильные, накатывали на них. Е Ваньсин почти сходил с ума, его глаза покраснели, в уголках собрались слёзы, а губы были искусаны до ярко-красного цвета. Цинь Цун не мог отпустить их, продолжая целовать и ласкать.

Только когда густой запах наполнил подвал, Е Ваньсин, словно лишённый всех костей, рухнул на Цинь Цуна, тяжело дыша.

Кровь в глазах Цинь Цуна почти исчезла, его выражение лица стало невероятно нежным. Одной рукой он обнимал Е Ваньсина за талию, другой — вытирал капли пота с его тела.

Е Ваньсин вдруг тихо рассмеялся: — Скажи, я что, заразился от тебя? А? Ты только что выглядел довольно страшно, а я, чёрт возьми, нашёл тебя невероятно сексуальным, — он не сказал вслух: «Такой секси, хочу, чтобы ты меня трахнул».

Большая рука на его спине на мгновение замерла. Голос Цинь Цуна, ставший ещё более хриплым после страсти, прошептал ему на ухо, обжигая горячим дыханием:

— Я давал тебе шанс, — это ты сам пришёл ко мне, а не сбежал.

— Хм, — повернувшись, Е Ваньсин уютно устроился на широкой груди Цинь Цуна. Он выглядел немного ленивым, а краснота в уголках глаз делала его ещё более «аппетитным». Цинь Цун, держа его за талию, немного подвинулся, чтобы не упираться в него.

— Это я тебя захотел, а не ты меня, понял? А? — недовольно сказал Е Ваньсин, укусив его за вкусные губы. Хотя было очевидно, кто будет сверху, но инициатива была в его руках, и в этом он уступать не собирался.

Цинь Цун усмехнулся. Так вот что думал юноша.

Подумав, Е Ваньсин ущипнул всё ещё горячий предмет.

— Эта штука теперь моя. Если посмеешь использовать её где-то ещё, я сделаю так, что она больше никогда не будет работать.

Его выражение лица было свирепым, а тон — абсолютно серьёзным, что заставило Цинь Цуна наконец-то рассмеяться в голос.

— Скажи... они нас заметили? — сжавшись в тени, Цинь Хуай со слезами на глазах посмотрел на своего товарища, который тоже застыл, как камень. Ему хотелось умереть.

Вот же он дурак! Зачем он подумал: «Как трогательно, второй дядя так обо мне заботится».

Кстати, пора ужинать, почему второй дядя не идёт? А, дворецкий сказал, что у него может быть приступ, надо пойти посмотреть». Посмотреть! Ничего другого не увидел, зато увидел «богатство» второго дяди. Есть ли ещё надежда на спасение? Срочно жду ответа онлайн!

— Хе-хе... — Ци Дун дал понять, что надежды нет, лучше сдаться. Он тоже сейчас жалел о содеянном и хотел промыть глаза. Хотя он и не видел ничего лишнего, но! Он слышал! Чёрт!

Двое несчастных сидели в углу, не зная, уйти или остаться, и лишь переглядывались, представляя, какой ужасной будет их смерть.

— Ещё будем их дразнить? — спросил Цинь Цун, целуя своего юношу. Он был в прекрасном настроении и не собирался наказывать этих двоих, ведь они ничего не видели.

Е Ваньсин закатил глаза. — Эти два идиота. Не обращай на них внимания, пусть сидят, — хотя сначала он их не заметил, но в разгар страсти услышал два других учащённых дыхания. В таком пустом подвале только глухой бы не услышал!

— Пойдём? Тебе пора есть, — погладив урчащий живот Е Ваньсина, сказал Цинь Цун с такой нежностью, что у Цинь Хуая, сидевшего в тени, чуть не отвисла челюсть.

— Не торопись, я отдохну. Ноги ватные, идти не могу, — прямо сказал Е Ваньсин, продолжая валяться в объятиях Цинь Цуна. Заодно пусть эти два идиота ещё посидят. Он вовсе не был злопамятным!

Цинь Цун потакал ему. Они заставили двух бедолаг в углу сидеть так долго, что у них почти онемели ноги, и только потом соизволили выйти. Проходя мимо двух парней, которые пытались встать, но из-за онемевших ног корчили странные рожи, они прошли мимо, словно это был воздух. Ци Дун и Цинь Хуай всё поняли и, сочувственно переглянувшись, пошли, поддерживая друг друга, на безвкусный завтрак.

<http://bllate.org/book/14939/1324051>